

Содержание

Глава 1. Самый необычный ветеринар	5
Глава 2. О кречетах и сырниках	18
Глава 3. Откровения	28
Глава 4. Олений вечер	42
Глава 5.. Какая работа, такая и оплата	52
Глава 6. Очень дорогие извинения	63
Глава 7. Песцовая проблема	71
Глава 8. Замечательный и уникальный зверь	81
Глава 9. Очень удобное предложение	90
Глава 10. О пользе информации	100
Глава 11. Очень-очень полезное для бабушки	110
Глава 12. Неожиданный подарок	118
Глава 13. Питомцы, однако	129
Глава 14. Предвыходной вечер	141
Глава 15. Они — мои	151

Глава 16. Обеденный этикет	161
Глава 17. Котовредность в эфире	170
Глава 18. Ибо нечего	180
Глава 19. Ветролов	193
Глава 20. Иди и делай	205
Глава 21. Очень разные «они»	214
Глава 22. Поиск чувства самосохранения	227
Глава 23. Нам же лучше	237
Глава 24. Любопытство воронов	246
Глава 25. Утречко нового года	258
Глава 26. Как дойти до ку-кухни	268
Глава 27. Обстоятельства побега	277
Глава 28. Первый и все прочие шаги	286
Глава 29. Передача гнева с доставкой	299
Глава 30. Главное богатство — информация	309
Глава 31. Возвращение движущей силы	319
Глава 32. Как кому положено	330

Гости в доме с секретом

Глава 33. Недовольство в рамках приличия	340
Глава 34. Дружный марш в западню	352
Глава 35. Разные морды лиц	361
Глава 36. Совсем-совсем ручной зверек	370
Глава 37. Вольная интерпретация действительности	379
Глава 38. Новый способ воздействия	387
Глава 39. Цепкая натура	396
Глава 40. Дар особой убедительности	405
Глава 41. Комплекс Наполеона в воробьином исполнении	415
Глава 42. Работа попрыгайкой	425
Глава 43. Праздник для своих	435

Глава 1

Самый необычный ветеринар

Всякий раз, когда Таня подходила к своему дому, она недоумевала — как же так удивительно получилось, что она его нашла, не прошагала решительно мимо, не потеряла эту невероятную возможность отыскать свое место в жизни.

— Да еще какой интересной жизни... Я ветеринар с самыми необычными и экзотическими пациентами в Москве, а возможно, даже в России, — рассмеялась она, коснувшись рукой решетки палисадника, отгораживающего обычную московскую улочку от совершенно необычного домовладения.

Именно тут, несмотря на ноябрь, деревья до сих пор стояли зеленые, ничуть не смущались выпавшего снега и нипочем не соглашались желтеть, буреть и облетать, а внутри этого дома и пары соседних, примыкающих к нему, жили и работали крайне необычные обитатели.

— Тань! Ну что ты за человек, а? Ну зачем было одной сумки тащить? Я уж не говорю о том, что у тебя

я есть, так еще и доставка продуктов имеется — можно же все заказать! — ворчливый голос, раздавшийся справа, вызвал у Тани улыбку.

— Да я и не собиралась много брать, просто вдруг вспомнила, что у нас сыра маловато и орехи закончились, и курицу я купила, и...

— И не оправдывайся ты постоянно! — продолжил ворчание Танин...

Сложно с ходу описать, кто он. По официальной версии — квартирант, а по нормальной, домашней — названный младший брат сложного роду-племени, непростого характера, крайне ответственной натуры, да еще и студент исключительно зубодробительного «физико-летательного» факультета авиационного института.

Ворчание Врана, в человеческой среде носящего имя Роман, проистекало из-за того, что он, внезапно попав к Тане, вдруг осознал, что уже вполне взрослый, получил признание родни, исполнил свою мечту жить самостоятельно и... понял, что может и должен защищать Таню. Вот он и защищал как мог. В данный момент от тяжелых сумок — просто решительно забрал их и поволок сам.

Дом их ждал — он всегда ждал и встречал тех, кого любит. Впрочем, все нормальные дома так себя ведут, просто не все могут так наглядно это показать, да и не все люди это замечают.

Дверь подъезда распахнулась легко и без скрипа, ступени сами стелились под ноги, стараясь облегчить подъем на второй этаж, а дверь в квартиру открылась, стоило только Тане ее коснуться.

— Норушный дом — дело такое! Заботливое! — сформулировал Танин спутник. — Уж так старается.

— Так Таня пришла, конечно, будешь тут стараться! — раздался со стула около двери негромкий голосок — там сидела норушь Шушана — хозяйка норушного дома и Танина подруга.

На первый взгляд норуши похожи на мышей, но только на первый... Они крупнее, аккуратнее, полны чувства собственного достоинства и обладают многочисленными возможностями и способностями. Один дар говорить по-человечески чего стоит! А ведь это совсем не самый удивительный из их талантов. Кроме того, не самый и уникальный, что уж там... И некоторые другие могут говорить, вон Терентий, например.

Рыжий, яркий и лоснящийся от хорошего питания и комфортной жизни Терентий вальяжно выкатился из кухни, непринужденно зевнул и вместо приветствия полез в Танины сумки.

— Возьму и выкину на дерево! — в пространство пригрозил Вран.

— За ф-ф-фто? — возмутился Терентий, уже успевший откусить что-то вкусное.

— За хамство! Ты даже с Таней не поздоровался, а уже почти целиком в сумку просочился.

— Целиком я там не поместился, не преувеличивай! — с достоинством возразил кот. — А здороваться постоянно — полинять можно! Я ж даже спал с Таней — ноги ей грел. И завтракал с ней, и обедал, и ужинать сейчас буду! И...

— Зачем ты включил этого балабола? — укоризненно покачала головой Шушана, на самом деле получающая от общения массу удовольствия. — Выключи обратно.

— Это просто! Терентий, а что ты там отгрыз? Кусок мяса? Лучше лопай сразу, а то я возьму и отберу.

Терентий моментально замолк, пережевывал мясо и укоризненно поглядывал на всю честную компанию.

За ужином Шушана развлекала компанию рассказами о том, как она пробиравалась в клинику, где работает Таня, и шуршала в углу у входа, где за ресепшеном трудится новый администратор Настя.

— Эта самая чудачка панически боится мышей! Как можно, а? — Шушана развела лапками. — Волкодавов здоровенных она не боится, а от сереньких, маленьких и славных мышек чуть на стол свой не полезла.

— И сколько сереньких, маленьких и славных ты ей показала? — уточнил Терентий.

— Э-э-э-э, ну, много... а что? Если нервы слабые, в таком месте, как тут, работать нельзя! — строго заявила Шушана и прислушалась, насторожившись.

— Так.. Соколовский вернулся! — пискнула она. — Сейчас идет в гостиницу.

Еще бы ей не знать — на своей территории норуши обо всем знают и слышат все, что происходит. А под изящными лапочками Шушаны был и этот дом — ее родовые владения, и соседнее здание, примыкающее к дому. В нем знаменитый актер Соколовский устроил гостиницу для особых гостей и пациентов. А еще в категорию норушного владения попал третий дом, тоже выкупленный Соколовским — собственно ветеринарная клиника, в которой и работает Таня.

— Интересно, где его все это время так мотало, что он сюда и клюва... в смысле, носа не показывал? — пожал плечами Вран.

— Да тебе же проще. Начальство не трогало! Ты еще не забыл, что у него работаешь? — осведомился Терентий.

— Нет, конечно! Я же оплаченные им курсы по программированию экстерном заканчиваю, — гордо заявил Вран. — Так что теперь и айтишником у него буду, а не просто мальчиком на полетушках.

— Вот и доложишь ему сейчас, — Терентий с удовольствием облизал правую лапу, явно наслаждаясь тем, что у него-то никаких работодателей нет вообще и в частности — он же кот!

Таня Враном гордилась. Она была совсем не уверена, что он справится и с достаточно сложными курсами,

и с обучением в институте — первый семестр все-таки, но Вран оказался реально талантливым, с превосходной памятью и великолепным уровнем обучаемости.

Сейчас Татьяне странно было вспоминать, что совсем недавно — в начале весны она его вообще не знала, а когда узнала, он был взъерошенным, мелким, очень несчастным и от этого задиристым.

За это время столько всего изменилось — она развелась, познакомилась с удивительнейшими созданиями, стала работать с Соколовским, получила в собственность квартиру, приняла Врана, подружилась с Крыланой, да столько всего было...

Пока она раздумывала и вспоминала, Шушана открыла дверь в соседний дом, и они услышали уверенные шаги Соколовского, который шагнул в Танину кухню, поздоровался со всеми присутствующими, отказался от предложения поужинать и обратился к Тане:

— Танечка, я хотел с вами поговорить, зайдите ко мне, пожалуйста!

Таня знала, что Соколовский был очень занят на съемках, поэтому запланированная им поездка куда-то за Урал все откладывалась и откладывалась, и догадалась, что разговор пойдет именно о ней. Правда, никак не ожидала, что этот разговор начнется так необычно.

Соколовский подождал, пока она войдет в его кабинет, тактично закрыл дверь прямо перед любопытными гусиными клювами его гостиничных сторожей, указал Тане на кресло у его стола и...

Достал из мягкого замшевого мешочка слиток золота, установил его прямо перед Таней.

Она недоуменно воззрилась на начальство, потом покосилась на слиток, пожалала плечами.

Соколовский хмыкнул, достал второй замшевый мешочек и водрузил рядом еще один слиток, а потом еще и еще один.

При этом он внимательнейшим образом наблюдал за Таниной реакцией, не пропуская ни единого движения лицевых мышц, ни единого взгляда.

Таня недоумевала и... и все. Не было ни восхищения, переходящего в алчность, ни внезапно вспыхнувшего желания обладать солидной горкой золота, выложенной перед ее носом, ни безуминки во взгляде, которая иногда проскакивает даже у самых уравновешенных людей, когда они первый раз встречаются с драконовой приманкой.

— Прекрасно! — наконец поставил диагноз Соколовский. — Вы не среагировали.

— Филипп Иванович, я, может быть, не очень поняла... а что я должна была сделать? — Таня чувствовала себя неловко.

— Вы все сделали замечательно, Танечка! Понимаете, там, куда я вас командирую, ваша реакция на золото будет самой лучшей вашей страховкой. Там с иным восприятием этого, — он небрежно щелкнул ногтем по верхнему слитку и продолжил: — и появляться нельзя. Особенно в это время года.

— Что-то я уже волнуюсь...

— Нет-нет, не переживайте. Тем более что я сейчас немного разобрался с делами и могу вас сопроводить. И, кстати, а где Крылана?

— У себя. Она же снимает квартиру рядом с моей.

— Свободолюбие наше все... — рассмеялся Соколовский, приходя в расчудесное настроение и укладывая слитки назад в мешочки. — Вы ей скажите, что недельки через две мы отправимся в путь.

— А ее сопровождение тоже будет нужно? Ну... я думала, что если вы поедете, то...

— Нет-нет, ее компания будет нелишней! — заверил подчиненную Соколовский. — Я бы еще и Врана взял, но он учится, так что не стоит его срывать.

Разговор мало что прояснил, и Таня выходила из кабинета озадаченная. Машинально погладила обоих гусей, не замечая одобрительного взгляда Соколовского, и отправилась обратно к себе в квартиру. Она шла и думала, что страшновато как-то ехать непонятно куда, непонятно зачем, да еще это золото... Даже с медведем, к которому Соколовский ее отправлял этой весной, было как-то попроще. Медведь он и есть медведь!

Правда, следующие две недели в клинику обращались такие клиенты, что Тане хотелось поскорее уехать, пусть даже в неизвестность Зауралья!

— Они что, сговорились? Осеннее обострение? — шипела Танина коллега Вероника, провожая взглядом мужчину, нежно прижимавшего к себе прозрачную пластиковую переноску с... — Краба припер! Ну что нормальный вет должен сделать с радужным крабом? — изумлялась она.

Однако Таня держалась молодцом... Даже горестный рассказ мужчины ее не смутил, хотя интонации больше подходили к повествованию о члене семьи.

— Вы понимаете, да? Он мягкий! Он полинял и МЯГКИЙ до сих пор! Я не понимаю... Я все сделал, как в инструкциях из зоомагазина было написано, но он сначала не ел, потом полинял, я чуть не помер, когда увидел пустую шкурку без краба внутри, а теперь вот никак не твердеет!

— А вы в тот зоомагазин обращались? Может быть, там вас проконсультируют? — спокойно уточнила Таня.

— Уволился тот тип, который ракообразными у них занимался, а остальные ни бельмеса не понимают! — печально поведал клиент.

— Тогда... тогда давайте разбираться! — Тане очень помогло то, что она как-то забрела на форум любителей экзотики. — Вы воду ему подсаживали?

— Нет. А зачем? Он же в пресной живет!